

А.А. Александров

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ
XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX вв.
И ПРЕДЛОЖЕНИЯ М.М. СПЕРАНСКОГО ПО КРЕПОСТНОЙ ПРОБЛЕМЕ**

Подумал ли когда-нибудь господин
Сперанский, думою сердечной, о нашем
бедном народе, о наших мужиках?

*Н.И. Тургенев*¹

«Нет», – отвечал на свой вопрос Н.И. Тургенев. Нет, граф М.М. Сперанский не уделял должного внимания проблеме крепостного права. Такая точка зрения распространена и в научной литературе.² Когда ученые пишут о «реформах Сперанского», подразумевают преобразование высших и центральных органов государственной власти. Разумеется, Государственный совет, реорганизация министерств, Свод законов и Полное собрание законов Российской империи – главное в политическом наследии Сперанского.

Но если Сперанский игнорировал проблему крепостничества, то он не учитывал в своих работах главный вопрос экономической жизни России.³ Тогда его проекты – поверхностны и почти бессмысленны. Так ли это?

Какими же были представления Сперанского о крепостном праве?

Программа Сперанского значительно шире и глубже, чем предложения создать Государственный совет или издать Свод законов. Как нам представляется, на протяжении всей своей карьеры (а не только в 1809 – 1812 гг.) Сперанский придерживался единой и целостной системы философских, социальных и политических принципов. Принципов, которые служили идеологическим обоснованием реформ. Была ли философия реформ Сперанского поверхностным заимствованием зарубежного опыта, переписыванием европейских конституций? Вот вопрос, на который можно попытаться ответить, сопоставляя взгляды Сперанского на проблему крепостного права и программы земельных реформ в странах Запада.

Менялись политическая реальность и общественное мнение, изменялись и формулировки идей Сперанского. Какие метаморфозы произошли в политических принципах Сперанского в царствования Александра I и Николая I? Отказался ли он от идей 1809 г., времени создания легендарного плана реформ? Для поиска ответа на эти вопросы следует учитывать позицию Сперанского по крепостной проблеме в начале и конце его карьеры.

Мнение о том, что Сперанский игнорировал проблему крепостничества, сформировалось под влиянием нескольких факторов. Среди них – режим секретности, который окружал его работы. Основные научные издания трактатов появились тогда, когда в общественном мнении и даже в художественной литературе сформировался образ Сперанского – бездушного бюрократа,

заинтересованного только в отлаженной работе делопроизводственного механизма.

Самые цитируемые в научной литературе документы 1809 – 1812 гг. – лишь незначительная часть трудов государственного деятеля. Он писал их, имея в виду настроения и политическую ситуацию вокруг первого и, как казалось, долгие годы единственного читателя – императора Александра. Для того чтобы понять убеждения Сперанского по крестьянскому вопросу, нужно попытаться сравнить его сочинения, созданные до 1809 г., после опалы 1812 г., труды первых лет царствования Николая I и, наконец, 1830-х гг. Для объективного изучения действий Сперанского важен комплексный подход к его творческому наследию.⁴

Во-первых, как доказали В.И. Семевский и С.Н. Валк⁵, окончательная редакция политических работ Сперанского может быть понята только с учетом всех черновых редакций, фрагментов текста, исключенных автором на различных этапах работы. Итоговый вариант текста показывает прежде всего то, что хотел, по мнению Сперанского, увидеть заказчик. Черновики помогают понять то, что Сперанский предполагал, но не смог высказать.

Во-вторых, следует изучать источники одного вида за весь период активной государственной деятельности Сперанского. Исследование проектов реформ 1809 – 1812 гг. следует дополнить не только анализом его записок 1803 г., как на это указывали В.И. Семевский и А.Н. Макаров в 1916 г.⁶, но и его работ по политической и юридической тематике 1816 – 1838 гг.

В-третьих, мысли Сперанского, высказанные в его программных сочинениях, следует выверять по тезисам его разрозненных неопубликованных записей, по переписке, черновикам лекций и другим источникам. Кроме Сперанского-сановника, автора проектов и официальных правительственных публикаций, следует видеть Сперанского-ученого, автора научных работ и аналитических обзоров, не предназначенных для печати.

В-четвертых. Сперанский умел быть оратором, его идеи могли быть выражены предельно четко и ярко. Но чаще всего автор использовал в своих произведениях полутона, он применял юридическую терминологию и философские построения, но не публицистические приемы. В наследии Сперанского правовые категории играли ту же роль, что литературные образы у А.Н. Радищева или политические призывы у декабристов. Его работы – не публицистика. В них достаточно осторожно высказываются идеи, принципы и правила, которые были предназначены для создания доктрины реформ российского государства и права.

Какие же источники содержат информацию о взглядах Сперанского на проблему помещичьих крестьян?

Прежде всего, это два проекта реформ государственных органов и законодательства. Первый обширный трактат Сперанского о пути государственной реформы в России был составлен в 1803 г. во время его службы в Министерстве внутренних дел под руководством графа В.П. Кочубея. Это

«Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России». Легендарное произведение Сперанского – «Введение к Уложению государственных законов» 1809 г., в котором изложена программа конституционных преобразований.

Сперанский участвовал в разработке предложений по изменению положения крепостных в 1808 – 1812 гг. В этот период он курировал составление проектов Гражданского уложения и Устава гражданского судопроизводства, в которых не было места для крепостного права.⁷ Эта неосуществленная реформа русского гражданского права требует специального исследования.

В архиве Сперанского сохранились многочисленные документы, посвященные тому, «каким образом доставить вольность и недвижимую собственность крестьянам».⁸ Это – научные работы по правоведению и истории.

Проблема крепостничества неоднократно возникала в докладных записках, официальной и частной переписке Сперанского.

В 1826 – начале 1830 гг. Николаем I были предприняты некоторые организационные меры для подготовки проектов реформ. Был создан Комитет 6 декабря 1826 г. для анализа состояния государственного управления. Именно в этой связи Сперанский обратился к своей «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» 1803 г. Документы Комитета 6 декабря 1826 г. непосредственно затрагивали земельный вопрос.⁹

В докладе Николаю I от 31 августа 1827 г. говорилось о необходимости изучить и изложить подробно всю историю правового регулирования крепостничества для того, чтобы иметь возможность принять необходимое решение.¹⁰ Эта задача была выполнена в обширной статье «Историческое обозрение изменений в праве поземельной собственности и состояния крестьян».¹¹ В личном фонде Сперанского хранится ее писарская копия, датированная 3 октября 1836 г.¹² Статья стала итогом размышлений над проблемой рабского положения земледельцев, над правовой основой грядущего освобождения. Сочинение было завершено в то время, когда автор читал курс лекций по теории права наследнику престола.¹³

Как видно, на протяжении всей своей государственной деятельности Сперанский не раз возвращался к самой болезненной проблеме России – крепостному праву.

Изучение представлений Сперанского о крепостном праве позволяет соотнести его программу с общеевропейской реформаторской мыслью XVIII – XIX вв.

Назовем комплекс вопросов, которые непосредственно затронуты данной темой: личная свобода, право собственности и иные имущественные права, обязанности государства по защите подданных, обязанности подданных в отношении государства, цели и тактика реформ.

Век просвещенного абсолютизма, революция 1789 г., наполеоновская эпоха, период реставрации, последующие десятилетия, до революций 1848 г., имели принципиальные

отличия по масштабу, глубине, форме, динамике преобразований.¹⁴ Но следует признать, что при всех отличиях есть и некоторый общий стержень, общие принципы земельных преобразований в Европе.

Первый. Признавалась личная свобода крестьян, которая могла быть ограничена законом, государством, но не дворянином (владельцем земли).

Второй. Феодальные права владельцев земли были заменены правом собственности на землю.

Третий. Защищалась способность крестьян иметь право собственности на землю и любое другое имущество, крестьяне могли заключать договоры о пользовании землей.

Четвертый. Аксиомой считалось возмещение крестьянином стоимости земли, передаваемой ему бывшим владельцем на основании договора или закона.

В России, как и в Европе, правовое положение крестьян имело два сложных аспекта: личную и имущественную зависимость крестьян от землевладельцев. Она была несоразмерна обязательствам владельцев земли перед крестьянами.

И для европейских реформаторов, и для Сперанского ключевым принципом было единство прав и обязанностей. Как указывал Сперанский, основой общества были «свободы располагать лицом и собственностью в связи с другими».¹⁵ Эти связи нарушались крепостничеством. Г. Гегель говорил об общепризнанном правиле: раб как объект права не может иметь обязанностей, их имеет только свободный человек. Воля человека свободна, но она ограничена нравственным и государственным законом.¹⁶ Свобода распоряжения собой составляет суть взаимосвязи «права одного – обязанности другого», на которой основывается гражданское общество. Именно поэтому недопустимым было существование личной зависимости: ведь незаконное ограничение воли составляет угрозу для стабильности общества. В.Ф. Малиновский писал в дневнике за 1803 г., что рабство – причина бунтов и мятежей.

Крепостное состояние есть отсутствие свободной воли¹⁷ – естественных прав и обязанностей человека. Эта противоестественность крепостничества многократно подчеркивалась (И.П. Пниным, А.Н. Радищевым, А.С. Кайсаровым и другими). Отрицание принципа крепостничества было высказано Екатериной II. Причем особенно важно, что императрица употребила такие понятия, как «раб» и «освобождение».¹⁸ Так наглядно давалась юридическая характеристика статуса крестьян.

В крепостном праве видели причину экономических трудностей и неурожаев. На это указывала Екатерина II в статье 296 своего наказа. Об этом писали Малиновский в 1802 г. и Кайсаров в 1806 г. В правительственной «Северной почте» в 1809 г. была опубликована статья, в которой указывалось, что без личной заинтересованности «мудрено будет ожидать, чтоб кто-либо обратился к торгу или промыслу», приносящему выгоду российской экономике.¹⁹

Мысль о том, что личная свобода – путь к решению земельной проблемы, была зафиксирована цесаревичем Александром Павловичем в дневнике за 1798 – 1800 гг.²⁰

Крепостное право осуждалось именно потому, что оно основывалось на силе и принуждении. А насилие не может быть основой права. Об этом прямо писал Монтескье, классики европейской философской мысли. Эту аксиому упоминал в 1820 г. и А.П. Куницын.

И.И. Костюшко показал, что в России, Австрии (до начала 1780-х гг.), Пруссии (до 1807 – 1810 гг.) земледельцы не могли вступать в брак, заниматься ремеслом и менять место жительства без разрешения феодала.²¹ Крестьяне подчинялись административной, а в ряде случаев и судебной власти дворян.

В государствах Европы земельные реформы начинались с провозглашения личной свободы крестьян. Предполагалось, что это обеспечит стабильность режима и усилит власть монарха по сравнению с властными полномочиями феодалов.

В 1779 г. правительство Неккера осуществило отмену серважа в королевском домене. Во вступлении к эдикту Людовик XVI заявил о своем стремлении отменить «без различия следы этого тягостного феодализма» на всей территории. Сеньоров приглашали последовать примеру монарха.

Прусские монархи неоднократно пытались зафиксировать нормы о личной свободе крестьян. В 1706 г. король Фридрих I обсуждал план освобождения крестьян королевского домена. В 1719 и 1720 гг. Фридрих-Вильгельм I отменил крепостное право на своих личных землях. В 1763 г. была предпринята неудачная попытка освобождения в Померании.

В XVIII в. монархи ограничивали право дворян на наказание земледельцев. Решительные мероприятия в этой области были проведены в австрийских и чешских владениях Габсбургов. В 1769 г. была уничтожена юрисдикция помещиков по отношению к крепостным. В 1781 г. в австро-богемских провинциях был установлен порядок, согласно которому споры между землевладельцем и крестьянином должны были решать представители властей. Реформирование системы личной зависимости было проведено в Бадене в 1783 г. маркграфом Карлом-Фридрихом, в Дании и Норвегии в 1786 – 1790 гг., на Сицилии вице-королем князем Караманико в 1786 – 1794 гг., в Изенбурге в 1794 – 1795 г. Вольфгангом-Эрнестом. В 1790-х гг. реформы были проведены и в ряде других немецких территорий (Бавария, Гогенцоллерн-Гехинген).

В Пруссии эдикт об отмене на всей территории королевства личной зависимости был издан 9 октября 1807 г., через 4 дня после назначения Г. Штейна министром. Было установлено гражданское равноправие.²²

В 1801 – 1812 гг. крестьянский вопрос был разрешен Наполеоном на территории Рейнского союза, на контролируемых Францией землях (Вестфалия, Байрот, Эрфурт). В Вюртемберге личная зависимость была уничтожена в 1817 г., а в Саксонии – в 1832 г.

В Австрийской империи и Пруссии окончательное решение проблем личной зависимости крестьян произошло после революций 1848 г.

Социально-экономические реформы в Европе были основаны на принципе свободы человека в имущественных отношениях. По мнению либеральных политиков, главное в изменении сословных отношений было предоставление личной свободы и прав на имущество (но не самого имущества) сельским жителям. Проблемы утраты земельного надела, отсутствия собственной земли, неразвитости арендных отношений на континенте отходили на задний план.²³ Казалось естественным, что наличие политических гарантий свободы – местного и общегосударственного представительства – постепенно разрешит все вопросы.

Принципиальная особенность русского права первой половины XIX в. состояла в том, что сам человек (а не труд, как это было принято на Западе) воспринимался как объект собственности. Изучение и опровержение этого принципа – человек как вещь – центральная проблема для Сперанского.

Сперанский неоднократно повторял, что права человека неотделимы от обязанностей. Воля дееспособного человека свободна, но ограничена его собственной ответственностью.²⁴ Поэтому реформатор признавал необходимость личной свободы крестьян, положение которых он считал рабским.

О рабстве крепостных он писал Александру I во «Введении к Уложению...» 1809 г. В записке Николаю I от 31 августа 1827 г. он прямо говорил о необходимости принятия мер для достижения, «не быстрыми, но верными и безопасными средствами», «великой цели, совершенного освобождения их от рабства». Как видим, в 1827 г., как и в знаменитом проекте реформ александровской эпохи, Сперанский имел в виду именно рабство.

В 1830-х гг. в лекции цесаревичу Александру Николаевичу Сперанский утверждал, что все крестьяне «свободны от рабства или невольничества, а следовательно все имеют перед законом свое гражданское состояние в разных степенях».²⁵ Из этого не вытекает, что в конце жизни Сперанский считал крепостных лично свободными подданными. Нет, он пытался внушить будущему императору, что крестьяне *не должны быть* рабами в общественной и экономической сфере потому, что они ими с точки зрения Закона и Права *не являются*.

Например, правительство признало личную свободу крестьян Остзейского края в 1804 – 1819 гг. В 1809 г. Сперанский называл этот шаг важнейшим для решения крепостного вопроса.²⁶

Уменьшение административной и судебной власти помещиков в России было возможно только при усилении власти государственных органов и местного самоуправления. Сперанский и в 1803, и в 1809 гг. предлагал учредить местный суд для решения имущественных споров между крестьянами и помещиками. В 1803 г. предполагалось, что административные наказания будут налагаться волостным правлением, избираемым крестьянской общиной. Обеспечение общественного порядка оставалось обязанностью помещика. Все властные полномочия помещика должны

были быть регламентированы специальным законом. В 1809 г. речь шла уже о самостоятельной сельской полиции²⁷ и воинском наборе, независимом от владельцев земли. Все эти учреждения были призваны гарантировать личную независимость крестьян от помещиков.

В 1836 г. Сперанский доказывал, что изначально крестьяне «не были крепки ни земле, ни лицу».²⁸ Право владеть «крепостными людьми» было официально вручено дворянству, по мнению Сперанского, только в 1762 – 1785 гг.²⁹ Причина закрепощения, считал он, состояла в условиях жизни, в сложных экономических процессах. Но крепостное законодательство прошлых веков зачастую выражало волю собственников земель – активных, если не агрессивных, сил. А государственные акты не обеспечили справедливости расчетов по взаимным обязательствам.³⁰ «Кто был судья в сем расчете? Никто или сам помещик. Каким актом крестьянин был обеспечен в том, что расчет точно был окончен? Никаким».³¹

Взгляд на крепостное право как на историческую несправедливость характерен и для статьи в «Энциклопедии» Дидро 1754 г. Тогда Д'Аржи писал, что сеньоры узурпировали публичную власть, они стали собственниками земель, на которые имели только феодальное право владения.³² Сперанский писал, что утрата личной свободы – долгая цепь событий, причем окончательная утрата личной независимости происходит лишь в 1721 г. (запрещение перехода, ранее только ограниченного, по мнению Сперанского). Сам этот тезис доказывал бессмысленность ссылок на исконный характер русского крепостничества. В 1836 г. Сперанский констатировал несправедливость ограничения личной свободы крестьян и распределения земли в XV – XVII вв.

Сперанский доказывал, что крепостной не является собственностью помещика. Для этого он анализировал известный манифест от 5 апреля 1797 г. «О трехдневной барщине». Общегражданское законодательство регламентировало права и обязанности крестьян, «крепких земле и лицу». Не во власти барина определять пределы прав и свобод земледельцев – крепостной «принадлежит... ему не весь, но одну трехдневную работою».³³ Как видно, и в 1836 г. Сперанский не признавал законность рабского состояния крестьян.

Сама идея о временном ограничении повинностей крестьян не была новой. Во Франции еще в первой половине XVIII в. этот срок составлял 12 дней в году. В 1767 и 1770-х гг. императрица Мария-Терезия издала ряд актов о временном ограничении барщины в Австрии и Венгрии. В различных регионах Пруссии еще в 1786 г. барщина не должна была превышать три дня.³⁴

Сословие зависимых крестьян – «столько же законно, как и все другие», – писал Сперанский.³⁵ Законно – это значит, что государство признает сложившийся порядок. Поэтому задачей Сперанского в 1830-е гг. было показать, как именно власти следует понимать взаимоотношения землевладельцев и крестьян. Моделирование нового смысла традиционных отношений и есть задача Сперанского в «Историческом обозрении...». Однако

термин «законное положение» имеет и другой смысл: статус крестьян должен регулироваться волей государства, а не волей помещиков.

В 1836 г. Сперанский указывал на то, что помещичьи крестьяне несут воинскую службу, службу государю.³⁶ Об этом же писал и И.П. Пнин в 1804 г. Тезис был и раньше использован Сперанским во «Введении к Уложению...» 1809 г., где он писал о необходимости установления воинской обязанности независимо от помещика.³⁷ Довод о распространении власти государства и на свободных людей, и на зависимых крестьян очень характерен. Воинская служба – долг перед государем, государством. Если равны обязанности по защите государства, значит, государство также имеет обязанности в отношении крестьян.³⁸ Крестьянин – подданный государя, а не раб помещика.

В лекции цесаревичу Александру Николаевичу Сперанский указывал, что крепостные имеют право свидетельствовать в суде. Это означало, что помещичий крестьянин признается законом и судом субъектом права, имеет обязательства и права. В концепции Сперанского крепостной крестьянин – субъект, а не объект права. В этом состоит сходство его воззрений и принципов европейского права XVIII – XIX вв.

Главным для понимания идей Сперанского является то, что отношения власти и подчинения между помещиком и крестьянином регулируются законом. Эта мысль являлась одним из основных тезисов записок 1803 г., 1809 г., 1830-х гг. Сперанский высказывал мнение, что имущественные отношения помещика и крестьянина должны быть урегулированы государством, законом.

В 1803 г. речь шла о том, что вопросы сельского хозяйства должны решаться помещиком единолично. Но такие важные экономические институты, как движимое имущество и оброчные земли крестьян, должны были быть защищены правом крестьян на иск в местный суд (волостное правление).

Для Сперанского был важен принцип: государство может и должно защитить интересы крестьян при произволе помещика. Отметим, что этот принцип был реализован в проекте Устава гражданского судопроизводства для Российской империи, который обсуждался в Государственном совете в 1814 – 1816 гг. Глава 10-я законопроекта Комиссии составления законов, которой Сперанский руководил с 1808 по 1812 гг., предусматривала беспрецедентные меры процессуальной защиты «ищущих вольности людей». Они имели право вчинять судебные иски, доказывая свою личную свободу, они могли подавать апелляции, прокуроры должны были особо и тщательно отстаивать их интересы в судебном разбирательстве, от них не требовалось уплаты гербового сбора и внесения залога в обеспечение апелляции.³⁹ Как известно, до реформ 1861 – 1864 гг. права крестьян на судебную защиту в полной мере не были реализованы.

Итак, крестьянин становился – в интерпретации Сперанского – не объектом, но субъектом права. Без признания гражданской правоспособности невозможно было начать движение к последующей реформе.

В 1779 г. Людовик XVI официально заявлял: государство может изменить правоотношения между крестьянином и собственником земли, но лишь после выплаты компенсации за утраченные собственниками права. При всех отличиях в экономическом и социальном положении земледельцев в Западной Европе и рабов в колониях Великобритании тот же принцип был использован и при эмансипации рабов в 1833 г. правительством вигов. Освобождение проводилось с выплатой государством 20 млн фунтов в течение 12 лет.⁴⁰

В Австрии с 1773 г. отработки были заменены денежными платежами. Правительство Марии-Терезии и Иосифа II с 1771 г. проводило программу государственного регулирования взаимоотношений «крестьянин – помещик» (размер надела, денежных повинностей, выкуп наследственного земельного владения).⁴¹ В Пруссии в начале XIX в. дворянскую землю крестьяне получили за денежный выкуп, в 1807 г. были сняты сословные ограничения на владение землей, а по актам 1811 и 1816 гг. собственность могла быть оформлена в обмен на передачу одной трети или половины обрабатываемого участка помещику. И в Пруссии, и в Австрии покупка обрабатываемой земли крестьянами продолжалась в течение XIX в.

В целом формирование земельной собственности европейского крестьянства – долгий путь, который начался в раннее новое время и продолжался на протяжении всей первой половины XIX в.

Принцип выкупа обязательств (но не личной свободы) соответствовал буржуазному принципу – лишение права на имущество (например, на работу крестьян) за предварительное и полное вознаграждение. Это положение по отношению к уничтожению зависимости крестьян для правовой науки XVIII в. было аксиомой. Земля должна выкупаться, свобода – нет. Последующие отношения «владелец земли – крестьянин» должны были строиться на принципе свободы договора.

Именно поэтому такое внимание уделялось тогда теме свободного соглашения субъектов хозяйственной деятельности. Еще в XVII в. Самуэль Пуффендорф выдвинул тезис о том, что в основе отношений между крепостным крестьянином и помещиком лежит добровольный договор. Кант считал, что свобода человека может отчуждаться по договору, и приводил пример брака, когда муж получает власть над женой по добровольному соглашению двух сторон.

Сперанский считал землю собственностью помещиков, полученной в результате исторической несправедливости. Имущественная заинтересованность крестьян в земле помещика, а землевладельца в рабочих руках как плате за аренду и должна была, по его убеждению, стать основанием новой юридической взаимосвязи «помещик – крестьянин».

В 1836 г., следуя традиции указа 20 февраля 1803 г. о свободных хлебопашцах, ст. 442 т. 9 «Свода законов...», Сперанский указывал, что крестьянин может заключать соглашения с помещиком. Такие сделки, например, касались установления оброка в обмен на землю или оказания личных услуг за

пропитание. Автор выделял слова «по взаимному соглашению помещика и крестьянина». Они означали, что с правовой точки зрения крестьянин признается полноправной стороной в своеобразном имущественном договоре.

Проследив историю развития прав на землю, изложив подробно правительственные мероприятия в этой области, Сперанский пришел в 1830-е гг. к главному выводу: отношения между крестьянами и владельцами земли по сути своей – договорные отношения. Это значит, что обе стороны формально свободны в определении своих прав и обязанностей в рамках, установленных законом. Этот вывод Сперанского повторяется и в других записях.⁴²

В 1836 г. в России такое обобщение для высокопоставленного чиновника было весьма смелым теоретическим выводом. Но далеко не новым. Мысль, что крепостничество – добровольный договор (или: должно стать таковым), традиционна для европейской науки. Обоснование необходимости договорного решения земельной проблемы было дано ближайшим сотрудником Сперанского Балугьянским еще в 1818 – 1819 гг.⁴³ 20 февраля 1803 г. появился указ о вольных хлебопашцах, признававший право на «будущий» договор между помещиком и крестьянином об освобождении и наделении землей.

В.А. Корнилов отмечал, что разработка концепции договора показывает формальный образ мышления Сперанского, разрыв его идеи и действительности.⁴⁴ Думается, что такая оценка не совсем верна. Сперанскому было важно признание юридического равенства в правоотношениях крестьянина и помещика. Ибо возможность заключать сделки, равенство статуса в имущественном обороте легитимируют уже существующую свободу волеизъявления крепостных в конкретных сделках.

А.П. Куницын, один из сотрудников Сперанского, писал в 1820 г., что право человека располагать самим собой неотчуждаемо, и его нельзя передать ни по добровольному договору, ни против воли человека. Это – одно из традиционных положений теории права. Сегодня оно прямо закреплено в ст. 22 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Много о свободе человека в договорных отношениях писал В. Гумбольдт в реформаторских трактатах 1790-х гг. Для Сперанского же идея договора о земле означала способ выхода из тупика русского крепостничества.

В 1809 и 1827 гг. Сперанский писал о рабстве крепостных. В 1836 г. речь шла о равенстве в договоре. Трудно предположить, что, изучив законодательство, автор изменил свое мнение. Политик намечал путь реформ: описывал не современное ему положение вещей, а указывал, каким оно должно стать в будущем. Сперанский в полной мере понимал все «своеобразие» существующего «договора». Отсюда и надежды на смягчение нравов, на лучшее понятие труда, на «простой расчет обоюдных выгод».

До революции 1789 г. европейские реформаторы пытались использовать идею особых прав крестьян на обрабатываемую ими

землю помещиков (ограниченных вещных прав на землю, принадлежащую на праве собственности другому лицу). Так, в Чехии, Моравии и Силезии право пожизненного пользования землей было введено в 1784 г. На других территориях Австрии оно было традиционным. В 1777 г. Фридрих II Прусский гарантировал земледельцам право собственности и наследования имущества. К 1816 г., по данным И.И. Костюшко, 80 % крестьян восточных провинций Пруссии имели особое «лучшее право пользования земли». В Познани таким правом располагали 55 % крестьян, на западе Пруссии – почти все. Помещик не мог обременять долгами, увеличивать или уменьшать участки без согласия крестьян. Эти нормы были очень важны для Сперанского.

В 1836 г. Сперанский подчеркивал, что право на барщину не принадлежит помещику даром. Землевладелец обязан наделять работающих на него земель. И должно быть точно определено, что дворянин не может продать своей земли, не оставив крестьянину участок до 4,5 дес. (имелась в виду норма, введенная в 1827 г.).⁴⁵ Мысль об определенных выгодах положения крестьянина, наделенного землей и «отправляющего повинности по закону», была высказана Сперанским еще в 1809 г.⁴⁶

В записке 1836 г. (как и в проекте комитета 1835 г.) как раз делался акцент на обусловленные законом обязанности помещика предоставить право пользования землей или «другими средствами пропитания», принадлежащими барину.⁴⁷ В целом идеи записки 1836 г. близки взглядам Сперанского времени работы в комитете 6 декабря 1826 г.⁴⁸

В конце жизни Сперанский так моделировал юридическое положение крепостных. Помещик обязан предоставить крестьянину участок земли. Этот участок должен был быть достаточным для того, чтобы, обрабатывая его 3 дня в неделю, крестьянин мог «трусами своими снискать себе и своему потомству достаточное пропитание». Крестьянин обязан в качестве «арендной платы» 3 дня в неделю работать на земле помещика. Эти взаимные обязательства могут быть изменены только двусторонним соглашением (перевод на оброк или в дворовые в обмен на пропитание). Помещик без согласия крестьянина имеет право только отказаться от его работ на своей земле, но отнять используемый земледельцем участок он не может. Крестьянин имеет право на движимое имущество «с разными ограничениями», причем при защите имущества он пользуется «судебной расправой».⁴⁹

В 1830-х гг. такая трактовка положения крестьян означала новую правовую характеристику статуса крестьян. Равенство в юридическом статусе двух субъектов договора, взаимозависимость прав и обязанностей в экономических отношениях, вопрос о наличии ограниченного вещного права на землю, находящуюся в собственности помещиков – главные особенности концепции Сперанского. Обосновывая идею о квазидоговоре между крестьянином и помещиком, Сперанский объективно показывал следующий шаг – к будущему новому договору о выкупе земли в собственность. Этот вывод уже высказывался В.О. Ключевским.

Историк считал, что концепция договора между помещиком и крестьянином приводила к идее обязательного отчуждения барской земли в крестьянский надел.⁵⁰ Опираясь на понятия современного ему западноевропейского правоведения, Сперанский создал модель трансформации феодальных прав в договорные (гражданско-правовые). Именно в этом смысле можно оценивать предложения Сперанского 1830-х гг. как поиск пути выхода из экономического и духовного кризиса крепостничества.

В приведенных выше источниках указан только один способ наделения крестьян землей – предоставление им права приобретать земельные участки.⁵¹ Отметим, что взгляды Сперанского совпадают с подходом авторов текста указа от 2 апреля 1842 г. «О предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за установленные повинности...».⁵² Причем при подготовке указа к материалам Сперанского обращался граф П.Д. Киселев в ноябре 1839 г. Ему были выданы материалы «по устройству крепостных крестьян».⁵³ Эти документы были необходимы для работы пятого секретного комитета 1839 – 1842 гг. Таким образом, выводы Сперанского непосредственно были использованы при подготовке документа. Его идеи закреплены и в указе от 3 марта 1848 г., давшего крепостным людям право на недвижимую собственность.⁵⁴ Со всеми оговорками эти акты признали крепостных субъектами гражданских отношений и давали легальную возможность получить собственные земельные участки.

В полной мере принципы, сторонником которых был и Сперанский, были реализованы 19 февраля 1861 г. Статья 6 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» установила добровольное соглашение между двумя сторонами с обязательным предоставлением надела и гарантиями прав крестьян общими гражданскими законами.

Взгляды Сперанского на крепостное право не претерпели принципиальных изменений на протяжении его жизни. Государство должно было, по его мнению, защищать личные и имущественные права человека, основанные на разумном выражении свободной воли человека. В 1803, 1809, 1820-х, 1830-х гг. Сперанский считал, что имущественные отношения помещика и крестьянина должны быть урегулированы государственным законом.

Изменения в праве поземельной собственности и правовом состоянии крестьян – многовековой процесс. Поэтому, по мнению Сперанского, требовалась последовательная деятельность по изменению изначально несправедливого положения. Законодатель обязан совершенствовать правовое положение крестьян, сообразуясь с развитием общества. В этом Сперанский был убежден на протяжении всей своей жизни. И в 1803, 1809 и 1830-х гг. он предлагал различные варианты реформ. Все они предусматривали усиление влияния государства, а значит, и государственного аппарата на общественные отношения. Политическая свобода требовала наличия определенных государственных структур: судов и местного самоуправления. На

создание такой государственной системы и была непосредственно направлена преобразовательная деятельность Сперанского.

Признание Сперанским неизбежного усиления государственного регулирования положения крестьян разительно отличалось от позиций западноевропейского классического либерализма 1830-х гг. В странах Западной Европы (но не Центральной или Восточной) земельные реформы были уже завершены к 1830-м гг. Либералы не признавали или признавали с существенными оговорками необходимость вмешательства государства в договорные отношения рабочих и предпринимателей. Поэтому активно пропагандировался лозунг свободы в имущественных отношениях, которая в России, по мнению Сперанского, была бы возможна только после проведения государством реформ.

Сперанский предлагал различные варианты решения крепостной проблемы. В 1809 г. реформатор писал, что личные и имущественные права должны быть предоставлены крестьянам немедленно.⁵⁵ Предполагалось, что в конституционных законах должны быть закреплены равные личные права за всеми группами населения.⁵⁶ Главный тезис Сперанского 1830-х гг. – укрепить «закон крепостной повинности постепенным и благоразумным его дополнением».⁵⁷ Сперанский возвращался к тем строкам своей записки 1803 г., в которых он писал о медленном развитии «рождающейся свободы», основанной на «личном интересе» крестьян, о законодательных гарантиях крестьянству, регулирующих власть помещика.⁵⁸

В октябре 1820 г. впервые была издана «Философия права» Гегеля (переиздана в 1833 г.). Нельзя не заметить схожесть настроения двух мыслителей. Прусский философ декларировал: прогрессирующее развитие протекает внешне спокойно и незаметно. По прошествии долгого времени государственный строй окажется совершенно иным, чем он был в прошлом.⁵⁹ И единственный выход для законопослушных подданных – сторонников реформ – надежда на постепенные изменения.

Рекомендации о путях земельной реформы менялись в 1803 – 1830-х гг. Но принципами Сперанского оставались: признание индивидуальной свободы крестьян, признание права собственности помещиков на землю и права собственности крестьян на движимое имущество, а также их права возмездного пользования земельными участками и, наконец, признание возможности выкупа крестьянами помещичьей земли. Эти положения соответствуют принципам земельных реформ в странах континентальной Европы XVIII – начала XIX вв.

Сперанский не копировал из западной литературы готовые схемы для экономических реформ в России. Он изучал правовую доктрину континентальной Европы и России, основанную на римском праве. Используя научные знания, он моделировал правовой путь выведения экономики России из аморальной и неэффективной крепостной системы. И пытался свои убеждения внушить – на протяжении почти четырех десятилетий – трем

главным политическим деятелям России: императорам Александру I, Николаю I и цесаревичу Александру Николаевичу.

Сперанский – не революционер. Он – реформатор, и главное для него – постепенные метаморфозы государственности. В его концепции движущими силами преобразований были религия, нравственность и разум. Он учитывал требования экономики, исторический опыт. Ключевыми его принципами были реформы и стабильность. Он содействовал построению права и государства, основанных на индивидуальной и ответственной свободе человека, на системе прав и обязанностей личности, общества и государства.

Сперанский – не публицист. От него нельзя ожидать радикальных лозунгов. Он – юрист и историк, предлагавший свой ответ на ключевые вопросы русской жизни.

Возвратимся к вопросу Н.И. Тургенева, вынесенному в эпиграф этой статьи. Ответ очевиден: думы и труды графа Сперанского всегда были направлены на изменение правового положения русского крестьянства.

Примечания

¹ ОР ИРЛИ. Ф. 309. Д. 1120. Л. 17. Фрагмент записки опубликован: *Тарасова В.М.* О неопубликованной рукописи Н.И. Тургенева «Замечания на книгу М.Корфа "Жизнь графа Сперанского"» // Вопросы истории. 1956. № 11. С. 130.

² Историческая записка о разных предложениях по предмету освобождения крестьян: Проекты Аракчеева, Мордвинова, Сперанского... / Публ. Н.А. Милютина // Деятельность в России в XVIII и первой половине XIX в. Т. 1 - 2. СПб., 1888; *Дружинин Н.М.* Крестьянский вопрос в ранних записках М.М. Сперанского // Исследования по отечественному источниковедению: Труды Ленингр. отд. Института истории АН СССР. М.;Л., 1964. С. 252 - 263; *Боленбрух А.Г.* Крестьянский вопрос в передовой общественной мысли России конца XVIII - первой четверти XIX в.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1988.

³ См. общие оценки крепостного ведения сельского хозяйства: *Комиссаренко А.И.* Основные параметры кризиса крепостного хозяйства в аграрной сфере России в середине XIX в. // Россия в новое время: выбор пути исторического развития: Материалы научной конференции. М., 1994. С. 28 - 30.

⁴ См.: *Александров А.А.* Реформаторская деятельность графа М.М. Сперанского в контексте европейских преобразований XVIII - 30-х годов XIX века : Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 42 - 72.

⁵ *Валк С.Н.* Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях // *Валк С.Н.* Избранные труды по археографии: Научное наследие. СПб., 1991. С. 186 - 196.

⁶ Известия Академии наук. Сер. VI. 1916. Т. 10. № 14. С. 1227; Известия Академии наук. Сер. VI. 1918. № 10. С. 902 - 904; Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Р. 4. Оп. 1. Д. 1097. Л. 3 и след. См.: *Александров А.А.* Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1993 г. М., 1995. С. 172 - 188.

⁷ Архив Государственного совета. Т.4. Царствование имп. Александра I (с 1810 по 19 ноября 1825): Журналы по делам департамента законов. Ч.1. СПб., 1874.

⁸ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 47. Л. 46.

⁹ См.: Журналы комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 г. // Сб. имп. рос. ист. об-ва. Т.74. СПб., 1891. С. 1 - 502.

¹⁰ Там же. С.152.

¹¹ *Сперанский М.М.* Историческое обозрение изменений в праве поземельной собственности и состояния крестьян. Объяснительная записка содержания и расположения свода законов гражданских // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 2. СПб., 1859. С. 27 - 51.

¹² ОР РНБ. Ф. 731. Д. 1171.

¹³ *Сперанский М.М.* О законах // Сб. имп. рос. ист. об-ва. Т. 30. СПб., 1881. С. 333 - 491.

¹⁴ *Каменский А.Б.* Реформы в России XVIII века: опыт системного анализа. Дис. ... докт. ист. наук. М.: РГГУ, 1998; *Anderson E., Anderson P.* Political institution and social change in Continental Europe in the nineteenth century. Berkely. 1967; *Bendix M.* The age of absolutism, 1660 - 1815. L., 1966; *Gillis J.R.* The development of European Society, 1770 - 1870. Washington, 1983; *Hobsbaum E.* The age of Revolution: Europe, 1789 - 1848. L., 1978; *McKey D., Scott H.M.* The rise of the great powers, 1648 - 1815. 2-d imp. L.; N.-Y., 1984; The nature of the right: European and American politics and political thought since 1789. L., 1989; *Rosenberg H.* Bureaucracy, aristocracy and autocracy: The Prussian experiences, 1660 - 1815. Cambridge, 1958; *Ruggiero G.* The History of European Liberalism. Boston, 1959. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980 г. М., 1998. С. 79 - 94.

¹⁵ *Сперанский М.М.* Проекты и записки / Подг. к печати А.И. Копанев и М.В. Кукушкина. Под. ред. С.Н. Валка. М.;Л., 1961. С. 147.

¹⁶ Ср.: *Ростиславлева Н.В.* Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек. М., 1999. С. 33.

- ¹⁷ *Монтескье Ш.* О духе законов. М., 1955. С. 175; История в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера. Л., 1978. С. 224.
- ¹⁸ ПСЗ. Т. 18. N 12949. П. 269. С. 240; П. 295. С. 244. О позиции Екатерины II см.: *Каменский А.Б.* Указ. соч. С. 480.
- ¹⁹ Мысли россиянина о внутреннем хлебном торге // Северная почта. 1810. 15 июня. N 65. С. 4.
- ²⁰ *Сафонов М.М.* Проблемы реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII – XIX вв. Л., 1988. С. 63.
- ²¹ *Костюшко И.И.* Аграрные реформы в Австрии, Пруссии и России в период перехода от феодализма к капитализму: Сравнительный очерк. М., 1994; Он же. Аграрная реформа 1848 г. в Австрии. М., 1993; Он же. Прусская аграрная реформа: К проблеме буржуазной аграрной эволюции прусского типа. М., 1989.
- ²² *Кареев Н.И.* История Западной Европы в новое время. Т.4. Первая треть XIX в. СПб., 1913. С. 190.
- ²³ *Виппер Р.* Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. М., 1913. С. 112 – 113.
- ²⁴ См.: *Морозов В.И.* Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского: Историко-теоретическое исследование. СПб., 1999. С. 190 и след.
- ²⁵ *Сперанский М.М.* О законах: Беседы графа М.М. Сперанского ... Вел. кн. Александром Николаевичем ... // Сб. имп. рос. ист. об-ва. Т. 30. СПб., 1881. С. 398.
- ²⁶ *Сперанский М.М.* Проекты и записки. С.159.
- ²⁷ В зачеркнутом фрагменте 1803 г. речь идет и о независимой деревенской полиции. См.: *Сперанский М.М.* Проекты и записки. С. 138.
- ²⁸ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 1171. Л. 30об.
- ²⁹ *Сперанский М.М.* О законах. С. 392.
- ³⁰ Считалось, что договор равных лиц был источником первоначальных отношений «крестьянин – феодал». См.: *Жокур.* Рабство // Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. М., 1994. С. 517. (Статья 1755 г.)
- ³¹ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 1171. Л. 23. В этом восклицании можно заметить раздражение Сперанского по отношению к прошлому, к насилию, совершенному в России в прошлом. Но такое раздражение для Сперанского – не проявление разочарованности, а импульс к позитивному действию.
- ³² История в «Энциклопедии». С. 228. Ср.: *Прудон П.* Что такое собственность? М., 1998. Сходная мысль высказана К. Марксом: в Англии дворяне присвоили себе право собственности на поместья, на которые они имели лишь феодальное право. – *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 734. См.: *Французское просвещение и революция.* М., 1989. С. 31 и след.
- ³³ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 1171. Л. 33, 33об.
- ³⁴ История в «Энциклопедии». С. 228; *Костюшко И.И.* Аграрные реформы в Австрии, Пруссии и России... С. 27 – 29.
- ³⁵ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 1171. Л. 32об.
- ³⁶ Там же. Л. 33.
- ³⁷ Русские просветители: От Радищева до декабристов. М., 1966. Т. 1. С. 215.
- ³⁸ Ср.: Рабы не несут никаких публичных обязанностей. Рабы – особый вид вещей. См.: Римское частное право. М., 1996. С. 103. D.1.5.3–5. D.1.6.1.1. Дигесты Юстиниана. Т. 1. М., 2002. С. 116 – 117, 124 – 125, D.7.8.3–4. Т. 2. М., 2002. С. 278 – 279.
- ³⁹ Гл. 10 Проекта гражданского судопроизводства для Российской империи // Архив Государственного совета. Т.4. Царствование имп. Александра I (с 1810 по 19 ноября 1825): Журналы по делам департамента законов. Ч. 1. СПб., 1874. Стлб. 263 – 288.
- ⁴⁰ История XIX в. Т. 3. Время реакции и конституционной монархии, 1815 – 1847. Ч. 1. М., 1938.
- ⁴¹ См.: История Европы. Т. 4. Европа Нового времени. М., 1994. С. 358.
- ⁴² В память графа М.М. Сперанского, 1772 – 1872. СПб., 1872. С. 846.

⁴³ Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 110.

⁴⁴ Корнилов В.А. Общественно-политические взгляды и деятельность М.М. Сперанского: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 173.

⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 1171. Л. 33об.

⁴⁶ Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов // Проекты и записки. С. 184; Saunders D. Russia in the Age of Reaction and Reform, 1801 - 1881. L.;N-Y., 1994. P. 66.

⁴⁷ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России... Т. 2. С. 24; Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX в. М., 1990. С. 103 - 104.

⁴⁸ Архипова Т.Г. Секретный комитет 6 декабря 1826 г. // Труды МГИАИ. Т. 20. М., 1965. С. 231.

⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 1171. Л. 34; Сперанский М.М. О законах. С. 398. Очевидно сходство предложений Сперанского и взглядов на крестьянскую реформу А.А. Безбородко - см.: Каменский А.Б. Указ. соч. С. 627.

⁵⁰ Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 289.

⁵¹ Сперанский М.М. Проекты и записки. С. 181, 182.

⁵² ПСЗ. Изд.2-е. СПб., 1843. Т. 17. Отд. 1. 1843 г. N 15462. С. 261 - 262.

⁵³ РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 188. Л. 89. В 1838 г. в Комитете западных губерний Киселев предлагал четко определить размеры наделов и повинностей государственных крестьян. Проект был реализован на названных территориях в 1840-е гг. Очевидно, что идея о необходимости зафиксировать имущественное положение крестьян совпадает в предложениях Сперанского и Киселева. Ср.: Архипова Т.Г. Комитет западных губерний 1831 - 1848 гг.: К истории политики царизма в отношении национальных окраин // Труды МГИАИ. Т. 28. М., 1970.

⁵⁴ ПСЗ. Изд.2-е. СПб., 1849. Т. 23. Отд. 1. 1849 г. N 22042. С. 157 - 158.

⁵⁵ К этому же выводу приходит и шотландский историк: Gooding J. The liberalism of Michael Speransky // Slavonic and East European Review. V. 64. 1986. N 3. P. 419.

⁵⁶ Сперанский М.М. Проекты и записки. С. 180.

⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 1171. Л. 36.

⁵⁸ Сперанский М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России // Сперанский М.М. Проекты и записки. С. 138 - 139.

⁵⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. С. 337.